
ЭТАПЫ И СОДЕРЖАНИЕ АРМЯНО-РУССКОГО МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНОГО ДИАЛОГА: ИСТОРИЧЕСКИЙ И СОВРЕМЕННЫЙ ОПЫТ*

ВЛАДИМИР БЛОХИН

Армянская апостольская и Русская православная церкви – духовные сокровищницы, щедро обогатившие христианский мир замечательными культурными традициями и выдающимися памятниками литературы и зодчества. Обе церкви явили нам горячих молитвенников и самоотверженных пастырей, повлияли на формирование лучших черт национального характера армян и русских.

Армянская и Русская церкви идут вместе по сложным дорогам меняющейся действительности на протяжении тысячелетия – именно столько армяне живут на Руси начиная с эпохи киевских князей. В их взаимоотношениях проявляются многообразные формы межцерковного сотрудничества и социального служения.

Большое значение в армяно-русских конфессиональных связях имеет богословский диалог, начавшийся в XIX в. и продолжающийся ныне с учетом новейших догматических и церковно-исторических исследований. Существенную роль в современной жизни двух церквей играет географический фактор, связанный с сохранением сформировавшейся канонической территории. Для Русской церкви это территории, исторически входившие в состав Российского государства, для Армянской — земли, составлявшие историческую Армению, а впоследствии – армянские общины за рубежом, в том числе в России. Диакон К. Мовсесян справедливо видит в армянские общинах и епархиях России единый организм, т.к. возникновение первых обязательно влекло за собой появление церковных структур¹. Такая взаимосвязь объясняется консолидирующей ролью церкви по сохранению веры, национальной идентичности, языка и культуры вне родины. Отсутствие политической независимости, вынуждающее строить жизнь в новых условиях, привело к тому, что Армянская церковь издревле выступает оплотом и символом армян, где бы они ни жили.

* Исследование выполнено при поддержке Государственного комитета по науке МОН РА и Российской и Ново-Нахичеванской епархии Армянской апостольской церкви в рамках научного проекта № 16AAR-001.

¹ Мовсесян К. диак. Армянские епархии в России. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата богословия. Загорск: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1991.

История взаимоотношений Армянской апостольской и Русской православной церковью охватывает пять этапов:

1. *Конец X – начало XVIII в.* – появление армянских поселений и храмов в городах Киевской Руси (Киеве, Каменце-Подольском, Луцке), а в XVI в. – открытие апостольской церкви в Москве. Происходит знакомство русских и армян с бытовыми, культурными и религиозными традициями друг друга. Закладываются основы армяно-русских церковных отношений, вначале крайне фрагментарных, но повлиявших на особое почитание в Московском государстве св. Григория, просветителя Армении.

2. *1717–1828 гг.* Армяно-русские церковные связи укрепляются, на что повлияла покровительственная политика Российской империи в отношении армян (указы Петра I и Екатерины II, решения правительства). В 1717 г. была образована Астраханская епархия, переименованная позднее в Ново-Нахичеванскую, а в 1809-м – Бессарабская. Хотя Эчмиадзинский католикосат находился за границами империи, решением Екатерины II управление армянскими епархиями в России было закреплено за ним. Эти епархии помогли лучше организовать армянские общины и, свидетельствуя о доверительном отношении российских властей к апостольской церкви, стимулировали создание новых.

Если в начале XVIII в. армянский храм имелся только в Москве, то к 1828 г. в Российской империи насчитывалось уже 48 армянских церковных общин (мы не учитываем храмы и монастыри, находившиеся на территории Восточной Армении), в т.ч. три монастыря, две часовни и 43 храма².

3. *1828–1918 гг.* Согласно Туркманчайскому мирному договору (1828), Восточная Армения с центром Армянской апостольской церкви и резиденцией католикоса, Эчмиадзином, вошла в состав Российского государства. В России стали действовать шесть армянских епархий: Эриванская, имевшая патриарший статус, Грузинская (Тифлисская), Карабахская (Шушинская), Ширванская (Шемахинская), Астраханская и Нахичевано-Бессарабская (Кишиневская)³; последняя была крупнейшей в Армянской церкви.

На данном этапе определился юридический статус Армянской церкви в России (Положение 1836 г., действовавшее до 1917 г.), в российской печати появились труды, подтверждающие богословско-догматическую близость Армянской церкви и православного вероучения.

В XIX – начале XX столетия в Восточной Армении открылись рус-

² См. «Армянские церкви Российской империи (1717–1917)». Ер., 2009, с. 15–16, 18–29, 47–48, 62–70, 87, 93, 100, 103–105, 113–120, 128, 153, 164–168, 171, 178, 185, 189–190, 193–207, 214, 256, 266, 272, 289, 302–303, 311, 321.

³ См. **Меликсет-Беков Л. М.** Юридическое положение верховного патриарха армянского (краткий догматический очерк). Одесса, 1911, с. 9.

ские православные храмы: Покровский собор (1828 г.) в Эривани, две церкви в Александрополе (ныне Гюмри): во имя св. мученицы царицы Александры (1842 г.), святителя Арсения, архиепископа Сербского (1910 г.) и св. благоверного князя Александра Невского (1878 г.) в Карсе.

Политическая интеграция Восточной Армении в состав России привела не только к закреплению юридического статуса Армянской церкви и увеличению армянского населения в России. На наш взгляд, значительным достижением рассматриваемого периода в конфессиональных связях армян и русских стал начавшийся на страницах печати богословский диалог. Цель его заключалась в сравнительном изучении вероучительных основ Армянской и православной церквей, что в свою очередь способствовало их каноническому сближению⁴. Поскольку древние православные патриархаты Востока (Константинопольский, Александрийский, Антиохийский, Иерусалимский) находились под османским владычеством, именно Русской церкви принадлежала решающая роль в этом процессе.

Армянскими и российскими авторами были опубликованы исследования, из которых русскоязычный читатель узнавал о неизвестных и малоизвестных тогда фактах истории древней Армянской церкви, а самое главное – разобраться в особенностях армянской христологии и объективно подвергнуть критике устойчивый тезис об армянском монофизитстве. Историки и богословы XIX – начала XX в. неоднократно убеждали российскую общественность в том, что хотя вероучение Армянской апостольской церкви отличается от православного, однако оно весьма близко православному исповеданию⁵.

Таким образом, Армянская церковь в этот период приобрела устойчивый позитивный облик в русском церковном (в том числе богословском) сознании, политической и правовой сферах.

⁴ См. **Тунян В. Г.** Католикос Матеос I Чухаджян: конфликт с самодержавием России, 1858–1865 гг. Ер., 2011, с. 36–39.

⁵ См., например, **Гермоген (Добронравин), епископ.** Краткий очерк истории Армянской Церкви. Вероучение Армянской Церкви. М., 2000; **Григорий Византиос, митр. Хиосский.** Каким образом может осуществиться единение армянской и православно-кафолической церкви // «Христианское чтение», 1868, № 6, с. 791–853; **Григорий Византиос.** О мерах к достижению единения Армянской и Православно-Кафолической Церкви // «Христианское чтение», 1868, № 7, с. 19–120; Исторические памятники вероучения Армянской Церкви, относящиеся в XII столетию. СПб., 1847; **Лебедев А.** Вероисповедное положение армян в России до времен Екатерины II (включительно). М., 1909; **Максимаджян С., прот.** Краткий очерк вероисповедания Армянской Церкви. Изд. 2-е. Ростов-на-Дону, 1909; **Михаил (Салантьян), архиеп.** О согласии и мнимом несогласии вероисповеданий церкви армянской и церкви греческой // «Христианское чтение», 1869, № 2, с. 222–238; Ответ Архиепископа Мелхиседека (Мурадяна) на послание Римского Папы Льва XIII (перевод с армянского) с приложением статьи «Придерживается ли Армянская Церковь монофизитского учения Евтихия?» (ответ М. Меньшикову). Ростов-на-Дону, 1913; **Соколов А. К.** Сношения Армянской Церкви с Восточной Православной о соединении в двенадцатом веке. М., 1847; **Троицкий И. Е.** Изложение веры церкви Армянской, начертанное Нерсесом, католикосом армянским, по просьбе боголюбивого царя греков Мануила. СПб., 1875; **Эмин Н. О.** Краткий очерк истории Армянской Восточной Церкви. М., 1872.

4. 1918–1991 гг. В советское время деятельность Армянской и Русской церковей была осложнена богоборческой политикой, особенно сильной в 1920–1930-е гг. Обе церкви и весь верующий народ прошли сквозь горнило серьезных испытаний, притеснений и мученичества. Помимо национализации церковной собственности, в СССР культивировалось недоверие к религии, проходили кампании надругательства над святынями, развернулась активная антирелигиозная пропаганда, широкий размах приобрели дискредитация, насилие, репрессии священнослужителей и простых верующих⁶. Но несмотря ни на что, обе церкви оставались едва ли не единственными благодатными организмами, защищающими национальные интересы и христианские нравственные ценности.

После 1917 г. в связи с включением Бессарабской губернии в состав Румынии армянские общины на ее территории вошли в Румынскую епархию Армянской церкви. Ново-Нахичеванская епархия с центром в Ростове-на-Дону была лишена епископа и управлялась викариями; географически она сузилась до территории армянских общин в бассейне нижнего Дона. На юге РСФСР в 1918–1956 гг. действовала вторая армянская епархия – Северо-Кавказская и Астраханская, – центр которой располагался в Армавире.

В годы Великой Отечественной войны представители Русской и Армянской церковей, не жалея сил, несли самоотверженное общественное служение. Обе церкви внесли свой вклад в разгром нацистской Германии, обратившись с призывом к верующим о сборе денежных средств. На пожертвования православного народа в СССР была создана танковая колонна «Дмитрий Донской», а на средства, внесенные армянской диаспорой, – танковая колонна «Давид Сасунский». Оба подразделения в 1944 г. были переданы Красной Армии.

Постепенно восстанавливалась издательская и просветительская деятельность церковей. В 1943 г. вновь стало выходить в свет официальное издание РПЦ — «Журнал Московской Патриархии», а Армянская церковь с 1944 г. выпускает официальный церковный вестник – журнал «Эчмиадзин».

Начиная с первых номеров на страницах «Эчмиадзина» стали печататься материалы, посвященные не только Армянской церкви, но также информации и статьи, связанные с жизнью Московского патриархата и Советской России. Например:

- статья митрополита Алексия (Симанского) «Об Отечественной войне»⁷,
- справка о кончине и похоронах патриарха Сергия (Страгородского)⁸,

⁶ См. Сааруни Г. Борьба Армянской Церкви против большевизма. Мюнхен, 1951, с. 13–16.

⁷ Տե՛ս «Այլերսի միտրոպոլիտը. Հայրենական պատերազմի մասին», «Էջմիածին», 1944, № 2–3, էջ 25–28:

– письмо патриаршего местоблюстителя Алексия (Симанского), митрополита Ленинградского и Новгородского, И. В. Сталину от 19 мая 1944 г., в котором митрополит говорил о преемственности своей деятельности с принципами церковного управления, заложенными патриархом Сергием, и о верности Родине и советскому правительству⁹;

– информация о поместном соборе Русской православной церкви, состоявшемся 31 января – 2 февраля 1945 г., который принял «Положение об управлении РПЦ» и избран новый патриарх — митрополит Алексей (Симанский)¹⁰;

– статья, посвященная 800-летию основания Москвы¹¹;

– материалы о торжествах, посвященных 500-летию автокефалии РПЦ¹²;

– речь патриарха Алексия I на 3-й всесоюзной конференции сторонников мира 1951 г. и др.¹³

Тогда же произошло возрождение Московской и Эчмиадзинской духовных академий — главных школ для подготовки священнослужителей.

В послевоенный период межцерковное сотрудничество проявилось в участии священнослужителей обеих церквей в миротворческом движении. 3 марта 1950 г. патриарх Алексей I выступил с призывом к активной совместной борьбе христианских церквей за мир. Католикос Геворг живо откликнулся на призыв. Армянская церковь и народ всегда выступали ревностными поборниками мира, заявил он¹⁴.

Существенным шагом в миротворческих инициативах стала встреча в Тбилиси (1950) глав трех церквей — московского патриарха Алексия I, католикоса всех армян Геворга VI и грузинского католикоса-патриарха Каллистрата.

В 1956 г. произошло восстановление Ново-Нахичеванской и Российской епархии Армянской апостольской церкви, центр которой переместился в Москву, в единственный действующий в РСФСР армянский

⁸ Պատրիարք Սերգիի թաղումը, «Էջմիածին», 1944, № 4–5, էջ 9:

⁹ Պատրիարքի տեղապահ միտրոպոլիտ Ալեքսիի նամակը ժողովրդական կոմիսարների Սովետի նախագահ Սովետական Միության մարշալ Ի. Վ. Ստալինին, «Էջմիածին», 1944, № 4–5, էջ 11–12:

¹⁰ Ռուսական ուղղափառ եկեղեցու ժողովը, «Էջմիածին», 1945, № 1–2, էջ 12:

¹¹ Մոսկվայի 800-ամյակը, «Էջմիածին», 1947, № 9–10, էջ 4–16:

¹² Ռուսաց Պրավոսլավ եկեղեցու ավտոկեֆալության 500-ամյա հոբելյանը, «Էջմիածին», 1948, № 7–8–9, էջ 10–12; ՏՍՍՄ-ի հաղորդագրությունները Ռուսաց Պրավոսլավ եկեղեցու ավտոկեֆալության (ինքնուրույնության) 500-ամյակի տոնակատարության առթիվ, «Էջմիածին», 1948, № 7–8–9, էջ 17–20; Կարապետ Եպիսկոպոս Ղրիմեցի. Ռուսաց Պրավոսլավ եկեղեցու ավտոկեֆալության (ինքնուրույնության) 500-ամյա հոբելյանը, «Էջմիածին», 1948, № 7–8–9, էջ 27–33:

¹³ Մոսկվայի եւ համայն Ռուսիո Պատրիարք Ալեքսիի ճառը խաղաղության կողմնակիրզների Համամիութենական Երրորդ Կոնֆերանսում, «Էջմիածին», 1951, № 11–12, էջ 7–12:

¹⁴ См. НАА. Ф. 409. Оп. 1. Д. 2785. Л. 7.

храм — Воскресения Христова на Ваганьковском кладбище.

Возглавлявший ААЦ в 1955–1994 гг. католикос Вазген I сыграл большую роль в укреплении связей Эчмиадзина с армянской диаспорой. Он пытался также донести до советского руководства главные вопросы, волнующие ее. Такая попытка, в частности, была предпринята им во время встречи с председателем совета министров СССР Н. Булганиным 12 мая 1956 г.. По сохранившимся сведениям католикос говорил о возвращении потерянных армянских территорий. По свидетельству С. Амиряна, католикос намеренно поднял этот вопрос от имени армян диаспоры, чтобы избежать обвинений в национализме¹⁵. Причем речь шла не только о Западной Армении, но и об исконных армянских землях Нахичевана, Нагорного Карабаха и Джавахка. Вазген I убеждал советское руководство, что включение этих земель в состав Армянской ССР полностью соответствует интересам страны. Решение данного вопроса, по мнению католикоса, способствовало бы возвращению армян диаспоры на родину и улучшило бы образ советских властей в их глазах¹⁶.

5. 1991 г. – настоящее время. Кризис коммунистической идеологии и распад Советского Союза послужили основой для возрождения церковной жизни, расширения и утверждения духовного образования, повышения статуса церкви в России и странах ближнего зарубежья. Армяно-русские межцерковные контакты приобрели устойчивый и регулярный характер.

В 1991–2008 гг. РПЦ возглавлял патриарх Алексей II. Преемником Вазгена I на посту председателя Армянской церкви стал католикос Гарегин I (1995–1999)¹⁷, совершивший в июне 1995 г. визит в Россию. Через год патриарх Алексей II посетил Армению. В этот период сложились новые грани межцерковного сотрудничества.

В первую очередь следует отметить систематическое общение глав и представителей двух церквей. О братском начале, положенном в основание современных армяно-русских церковных взаимоотношений, говорил в интервью газете «Коммерсант» патриарх Алексей II: «Русская Православная и Армянская Апостольская Церкви всегда с вниманием относились к вопросам двусторонних контактов, причем их теплый

¹⁵ **Ս. Ամիրյան**, Ամենայն Հայոց կաթողիկոս Վազգեն Առաջինը և խորհրդային իշխանությունները (Օննդյան 100-ամյակի առթիվ), «Պատմա-բանասիրական հանդես», 2008, № 2, էջ 46-47:

¹⁶ См. **Джангозян С. Ю.** Процесс развития отношений между Арменией и диаспорой в условиях утверждения независимой государственности. Дисс. ... канд. полит. наук. Ер., 2016, с. 69.

¹⁷ См. **Деврикан В.** Гарегин I (в миру Ншан Саркисян), Верховный Патриарх и Католикос всех армян // Православная энциклопедия. Т. X. М., 2005, с. 418; Состоялась интронизация нового Предстоятеля Апостольской Армянской Церкви // «Журнал Московской Патриархии», 1995. № 5, с. 53.

характер оставался неизменным на протяжении всей истории наших связей»¹⁸. Об этом же свидетельствовал нынешний патриарх всех армян Гарегин II во время своего первого визита в Россию (2000). Тому же способствовало в 2001 г. участие предстоятеля РПЦ в освящении кафедрального собора св. Григория Просветителя в Ереване в рамках торжественного празднования 1700-летия принятия Арменией христианства в качестве государственной религии¹⁹. В праздничных мероприятиях, кроме главы Русской церкви, принимали участие представители Александрийской и Румынской православных церквей, главы других христианских конфессий²⁰.

Ныне братская дружба в межцерковных армяно-русских отношениях сохраняется благодаря двусторонним контактам католикоса Гарегина II и патриарха Кирилла. В июле 2009 г. в Свято-Даниловом монастыре (Москва) состоялась первая встреча патриарха Кирилла с делегацией ААЦ. Хотя «между нашими Церквями существуют богословские различия, – отметил глава Русской церкви, – но тем не менее мы являемся братьями, и это не случайно, ведь именно по-братски сложились отношения между Россией и Арменией. Наша общая история скрепляла эти братские связи между народами, а Церкви всегда эти связи поддерживали»²¹.

По итогам визита в Армению в марте 2010 г. патриарх Кирилл и католикос Гарегин II подписали совместную декларацию, в которой были зафиксированы направления межцерковного сотрудничества на ближайшие годы: двусторонний диалог по пастырским и богословским вопросам; сотрудничество в сфере духовного образования и воспитания молодежи, а также христианского просвещения, социальная деятельность, служение в тюрьмах, больницах, благотворительных и реабилитационных центрах; совместные усилия по предотвращению деструктивной деятельности сект и псевдорелигиозных организаций; развитие межхристианских и межрелигиозных отношений и т. д.²² Практической реализацией провозглашенных в декларации решений явился ряд совместных мероприятий, проведенных в 2011–2013 гг.

В настоящее время укреплению межцерковного сотрудничества служат систематические встречи глав и представителей двух церквей, посвященные актуальным вопросам духовного образования, этническим, межрелигиозным и политическим проблемам.

¹⁸ «Коммерсантъ», 2001, 26 сентября.

¹⁹ См. **Бозоян А. А., Юзбашян К. Н. и др.** Армянская Апостольская Церковь // Православная энциклопедия. Т. III. М., 2001, с. 340.

²⁰ См. **Жилкина М.** Визит Первосвященителя Русской Православной Церкви в Армению // «Журнал Московской Патриархии», 2001, № 11, с. 24.

²¹ <http://www.patriarchia.ru/db/text/695711.html>

²² См. <http://www.patriarchia.ru/db/text/1116984.html>

Вторым важным направлением межцерковной деятельности выступают образовательная и просветительская сферы. В 2011 г. было подписано соглашение о сотрудничестве между Санкт-Петербургской православной семинарией и семинарией Геворкян, направленное на развитие двустороннего сотрудничества²³.

Третье актуальное направление – миротворческая деятельность: пути урегулирования нагорно-карабахского конфликта (начало усилиям в этом направлении было положено еще в 1988 г.) и других этнополитических разногласия на Кавказе и в Закавказье. Важнейшей вехой в упрочение международных и межконфессиональных отношений явилось проведение 28 ноября 2011 г. в столице Армении Межрелигиозного совета СНГ. Его итогом стала совместная декларация религиозных лидеров России и Закавказья²⁴.

Одной из последних в этом ряду явилась встреча патриарха Кирилла с председателем Управления мусульман Кавказа шейх-уль-ислам Аллахшукюром Пашазаде и католиком Гарегина II, которая состоялась 8 сентября 2017 г. в Москве²⁵.

Четвертое направление – создание новых армянских храмов в России и русских церквей в Армении. Ввиду значительного роста армянского населения России за последние 20 лет возникла необходимость в армянских церквях там, где их ранее не было — в Ярославле, Владимире, Екатеринбурге, Омске, Томске, Новосибирске, Красноярске и др. Возведение армянских церквей в российских регионах осуществляется при активной поддержке православных священнослужителей. В настоящее время Ново-Нахичеванская и Российская епархия насчитывает 55 храмов, еще 14 находятся в стадии строительства²⁶. Крупнейшим событием в жизни епархии явилось освящение кафедрального собора в Москве в 2013 г.

В России сегодня действуют две епархии Армянской апостольской церкви: Ново-Нахичеванская и Российская, а также Юга России.

Епархия Юга России (с центром в Краснодаре) под руководством епископа Мовсеса (Мовсесяна) включает храмы, находящиеся в Краснодарском и Ставропольском краях, в Северной Осетии и Адыгее. По данным на 2008 г. епархия насчитывала 33 церковные общины²⁷.

Ново-Нахичеванская и Российская епархия (кафедральный город Москва) включает все остальные армянские церковные общины России от Калининграда до Владивостока, а также приходы, расположенные в республиках бывшего СССР (Эстонии, Латвии, Литве, Белоруссии,

²³ См. <http://www.patriarchia.ru/db/text/1632929.html>

²⁴ См. <http://www.patriarchia.ru/db/text/1787408.html>

²⁵ См. <http://www.patriarchia.ru/db/text/5006139.html>

²⁶ См. Армянские церкви Российской империи (1717–1917), с. 354.

²⁷ См. «Церковный календарь, 2008». Краснодар, 2008, с. 56–63.

Молдове, Узбекистане, Таджикистане, Киргизии, Туркменистане и Казахстане)²⁸. С 2000 г. епархию возглавляет патриарший экзарх архиепископ Езрас (Нерсисян).

Русская православная церковь в Армении в настоящее время представлена пятью храмами и одной часовней (в Ереване, Ванадзоре, Гюмри, селах Привольное и Димитров), входящими в Ереванское благочиние Екатеринодарской епархии Кубанской митрополии. Благочинным является настоятель храма Покрова Божией Матери в Ереване протоиерей Арсений Григорьянц²⁹.

Во время визита патриарха Кирилла в Ереване была совершена закладка православного храма Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня (март 2010 г.). Произнося приветственную речь в Эчмиадзинском кафедральном соборе Патриарх Кирилл отметил: «Несмотря на то, что наши Церкви в силу исторических причин не имеют евхаристического общения, мы отчетливо осознаем близость друг к другу. Причину тому мы находим в приверженности Русской Православной и Армянской Апостольской Церквей древнему церковному Преданию. На его основе веками формировались традиционные ценности, в равной степени характерные восточнославянской и армянской культурам. Именно верность христианской традиции и ее нравственным идеалам является для нас связующей нитью, залогом нашего сотрудничества и дружбы»³⁰.

Паства РПЦ в Армении составляет около 15 тыс. человек – русские, украинцы и белорусы³¹.

Таким образом, в современных условиях возобновлены все направления церковной деятельности как в России, так и в Армении: приходская, монастырская, богослужebная, образовательная, просветительская, издательская, научная, миссионерская, социальная и др. В армянском и российском обществе возник растущий интерес к внутренней жизни церкви, ее культурно-историческому наследию и нравственному значению в деле воспитания новых поколений. Открытость современных информационных источников позволяют каждому видеть, как Армянская и Русская церкви объединяются на пути созидания нравственного благополучия в обществе.

Ключевые слова: *Армянская апостольская церковь, Русская православная церковь, межцерковные взаимоотношения, богословский диалог, армяне в России*

ՎԼԱԴԻՄԻՐ ԲԼՈՒԽԻՆ – Հայ-ռուսական միջեկեղեցական երկխոսության փուլերն ու բովանդակությունը. պատմական և ժամանակակից փորձը - Հոդվածում վերլուծության են ենթարկվում Հայ առաքելական եկեղեցու և

²⁸ На Украине действует самостоятельная епархия ААЦ с центром во Львове.

²⁹ См. <http://www.patriarchia.ru/db/text/31118.html>.

³⁰ <http://www.patriarchia.ru/db/text/1114986.html>.

³¹ См. <http://www.newsru.com/religy/16mar2010/armenia.html>.

Ռուս ուղղափառ եկեղեցու փոխհարաբերությունների փուլերը, որոնք ներառում են հազարամյա ժամանակաշրջան՝ 10-րդ դարից մինչ այսօր: Հեղինակն առանձնացնում է ամեն փուլի ժամանակագրական շրջանակներն ու միջեկեղեցական հարաբերությունների բովանդակությունը: Առանձին ուշադրություն է դարձվել աստվածաբանական երկխոսությանը, որն առկա էր 19-րդ դարի և 20-րդ դարասկզբի ռուս գիտական և հրապարակախոսական գրականության մեջ: Ցույց են տրվում ժամանակակից պայմաններում երկու եկեղեցիների համատեղ գործունեության ընդհանուր ոլորտները: Հոդվածում օգտագործվել են ինչպես հրատարակված, այնպես էլ Հայաստանի ազգային արխիվից և ռուսական պետական պատմական արխիվից նոր փաստաթղթեր:

Բանալի բառեր – *Հայ առաքելական եկեղեցի, Ռուս ուղղափառ եկեղեցի, միջեկեղեցական փոխհարաբերություններ, աստվածաբանական երկխոսություն, Միյուռք, հայերը Ռուսաստանում*

VLADIMIR BLOKHIN – Periods and Content of the Armenian-Russian Interconfessional Dialogue: Historical and Modern Experience. – The article deals with the analyses of periods of intercourse between Armenian Apostolic and Russian Orthodox Churches in the last thousand years – from the 10th century till now. The author emphasizes the chronological framework and content of the interchurch relations occurring in each period. Special attention is given to the theological dialogue which took place on the pages of the scientific and journalistic press in Russia in 19th-beginning of the 20th century. General spheres of common activity of two churches in the modern world are shown. While writing the article author worked with published and unpublished sources taken from the collection of Armenian National archive and Russian state historical archive.

Key words: *Armenian Apostolic Church, Russian Orthodox Church, Interchurch Relations, Theological Dialogue, Diaspora, Armenians in Russia*

Ներկայացվել է՝ 26.09.2018, գրախոսվել է՝ 11.03.2019, ընդունվել է տպագրության՝ 26.04.2019